
ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ СРЕДНЕГО КЛАССА

ВОРОБЬЕВ Евгений Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

ЛУЧКО Татьяна Ивановна, аспирант кафедры экономической теории, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

В последнее время категория «средний класс», давно разрабатываемая зарубежными обществоведами, стала исследоваться применительно к трансформационной экономике, что находит отражение в концепциях отечественной науки. Интерес этот вполне логичен. Несомненным является тот факт, что для успешного преобразования посткоммунистических обществ в общества с рыночной экономической и демократической политической системами, необходимо формирование значительного, преуспевающего и влиятельного среднего класса.

Исследования контуров новой социальной структуры, формирующейся в эпоху трансформации, неизменно сопряжены с большими трудностями. В первую очередь они связаны с ограниченностью специфических методологических инструментов исследования, что затрудняет идентификацию среднего класса как социально-экономической целостности. Существующая в этом вопросе неопределенность порождает необходимость более пристального рассмотрения основных концептуальных подходов к проблеме и опыту формирования среднего класса в развитом обществе. Материалы подобного анализа могут быть полезны для понимания процессов рыночной трансформации в постсоветских странах и особенностей механизма формирования в этом обществе среднего класса. В данной статье предполагается провести анализ основных концепций среднего класса, рассмотреть исторические этапы становления и развития этого феномена в постиндустриальных странах.

Уже на первых этапах становления человеческой цивилизации появились представления о внутреннем функциональном делении общества на «верхний», «низший» и «средний» слои и выделялась особая роль среднего класса в общественной структуре.

В «Политике» Аристотель проводит теоретический анализ древнего греческого общества, выделяя состоятельный класс, средний класс и низший класс [1, с. 507]. Наилучшее политическое устройство, по его мнению, достигается через людей среднего положения, а наилучшей формой управления государством является «полития» (власть среднего класса), основанная на слиянии олигархии и демократии. Аристотель утверждал, что целью государства должно стать превращение большинства граждан в «средних».

Начиная со времени Аристотеля множество аналитических работ, включая те, которые датируются со Средневековья и Ренессанса, повторили и развили представления о стабилизирующей роли среднего класса. Высказывания древних авторов о месте среднего класса в обществе, его функциональных особенностях в полной мере сохраняют свою актуальность и сегодня. Можно проследить сходство модельных характеристик среднего класса античности с аналогами последующих периодов.

Теоретическое основание для анализа среднего класса стало возможным с переходом к индустриальному и постиндустриальному обществу. Появились исследования социальной структуры, ее изменений, вызванных переходом к обществу свободной индивидуальности и рациональности.

В научной литературе сложились две традиции исследования классов - классовая теория и теория стратификации. Классовая теория предполагает анализ межгруппового социального конфликта. Теория стратификации исходит из определенной упорядоченности членов общества на основе соответствующей системы критериев.

В эпоху свободной конкуренции доля среднего класса существенно снизилась, усилилась дифференциация общества на богатых (помещиков и капиталистов) и бедных (рабочих и крестьян). Негативные черты капиталистической системы (накопление капитала в руках немногих, глубокое социальное расслоение общества) привели к тому, что среди населения зрели и становились особо актуальными социалистические идеи, основанные на представлениях о «справедливом» политическом, экономическом и социальном устройстве общества. Социалистические идеи нашли отражение во многих экономических учениях, в частности в марксистской теории.

Классовая теория К. Маркса, согласно которой отношения между капиталистами и наемными работниками, строящиеся на основе товарного обмена, приводят к эксплуатации труда капиталом, получила широкое распространение. К. Маркс обосновывает учение о прибавочной стоимости, создаваемой трудом рабочего сверх стоимости его рабочей силы и присваиваемой собственником средств производства. Следствием проанализированных процессов, по мнению К. Маркса, должна стать растущая поляризация общества, концентрирующая богатство на одном полюсе и бедность на другом, а это неизменно должно было привести к социальной революции, разрушении капиталистических экономических отношений и установлении новых, социалистических.

Марксистская методология изучения социальной структуры общества использует в качестве основного классового критерия экономической, при котором классовая принадлежность определяется отношением к средствам производства, наличием собственности, богатства. В классовой структуре при этом выделяются два основных социальных класса работодателей и наемных работников. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) выделяли также средний класс, отождествляя его с «мелкой буржуазией». Отмечая экономическую и политическую неустойчивость мелкого собственника, средний класс, зажатый между крупным капиталом и рабочим движением, рассматривался как консервативный класс, готовый поддержать пролетариат в начальной стадии революции, но всегда предающий его и переходящий на сторону крупной буржуазии при социальных конфликтах [2, с. 434]. Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс определили роль среднего класса как некоего амортизатора, «огнетушителя» крайне революционных и контрреволюционных действий с той и другой стороны.

Классики научного социализма считали представителей среднего класса объектом иногда пассивного, а порой и активного воздействия в процессе борьбы двух главных социальных противников эпохи. Не исключено, что некогда средний класс и был таким, но в современной реальности он выступает уже весьма стойким оппонентом и крупному капиталу, и рабочему движению.

Несмотря на наличие других слоев, общество по мере развития капиталистических отношений, согласно учению К. Маркса, будет все больше делиться на два класса. Но дальнейшее историческое развитие показало, что прогрессирующего деления общества на богатых и бедных в развитых западных странах не наблюдалось. Наоборот, укреплялись позиции среднего класса, вбирающего в себя выходцев из противоположных общественных слоев. В индустриальном обществе достигнутый уровень производства создал основу для массового потребления, что непосредственно повлияло на повышение уровня и качества жизни всего населения. Эти процессы происходят и в рядах рабочего класса и других нижних слоев, которые потребляют блага цивилизации и приобщаются к достижениям массового производства. Нижние слои, помимо этого, проникаются системой «буржуазных» ценностей и присоединяются к среднему классу. По мнению английского философа истории А. Тойнби, именно средний класс является ведущей движущей силой капитализма и индустриальной

системы [3, с. 307]. Западное общество стало современным лишь после того, как ему удалось создать многочисленный и эффективный средний класс.

В противовес марксистской теории классов и классовой борьбы на первый план вышла концепция социальной стратификации, которая не абсолютизировала отношения собственности, как главного признака классовой дифференциации социальной среды.

Экономической властью, согласно учению К. Маркса, обладают лишь собственники средств производства. Очевидно, этот вывод имел объективную основу в период первоначального капитализма эпохи совершенной конкуренции, однако, по мере усложнения производства и углубления специализации трудовой деятельности, к власти пришли те социальные группы, которые не относились ни к капиталистам, ни к наемным рабочим, а занимали срединное положение. Поступательное развитие мировой индустриальной модернизации вело к все большему увеличению роли управления во всех сферах общественной жизнедеятельности, что, в свою очередь, порождало и социоструктурные модификации. В развитом индустриальном обществе появились новые общественные силы, главной задачей которых была интеграция общества. Э. Тоффлер определяет эти социальные группы понятием «интеграторы» [4, с. 118]. В период простой капиталистической кооперации, развития мануфактур появляются первые интеграторы, к которым можно отнести собственников промышленных предприятий, коммерсантов, самостоятельно управляющих предприятием, координирующих трудовую деятельность подчиненных и интегрирующих фирму в экономику общества. С укрупнением и усложнением производства один хозяин или совладелец предприятия уже не мог управлять всем процессом производства. На первый план выходит новая административная элита, специалисты, которые не только занимаются текущими делами компании, но и разрабатывают перспективные цели и стратегии. Власть этих социальных групп опирается уже не на собственность, а на управление интеграционным процессом. В современном понимании интеграторы по своей социально-классовой сущности относятся к ведущим субъектам среднего класса, который призван объединять общественную структуру, выступать гарантом социальной стабильности и эффективности функционирования экономической системы.

Научное обоснование природы среднего класса традиционно связывают с именем М. Вебера, благодаря которому понятие среднего класса или средних слоев получило широкое распространение в литературе. В исследовании социальной структуры современного ему общества М. Вебер использовал, также как и К. Маркс, экономический принцип, определяя класс по силе его экономической власти. Но, в отличие от марксистского подхода, он допускал более сложную стратификацию общества и не придерживался исключительно экономических критериев [5]. Основным критерием выделения классов М. Вебер считал хозяйственный интерес. При этом наличие или отсутствие собственности на средства производства, по его мнению, не является определяющим фактором. Он утверждал, что классовые различия можно выделить, когда определенная часть населения обладает схожими социальными характеристиками жизненных перспектив, проявляющихся в возможностях получения дохода и наличии ресурсов, имеющих спрос на рынке. Единственным источником, порождающим классовые различия, выступает работа рыночных механизмов, влияющих на неравномерное распределение жизненных шансов [6, с. 66]. С этой точки зрения, асимметричные отношения между капиталистом и наемным работником, проявляющиеся в производстве и присвоении прибавочной стоимости, по К. Марксу, являются проявлением неравного распределения жизненных возможностей в обществе, и, следовательно, выступают источником классовой стратификации.

С переосмыслением и коренным пересмотром понятия классового конфликта связаны работы немецкого ученого Р. Дарендорфа, исследовавшего положение среднего класса эпохи индустриализма [7]. По его мнению, конфликты вокруг отношений, возникающих на почве наемного труда, в настоящее время не приводят к социальным катаклизмам. Классического проявления межклассовых конфликтов в развитых обществах уже не наблюдается, поскольку он приобретает политический характер за счет увеличения численности и политического веса

среднего класса, а границы политической борьбы определяются установленным гражданским равноправием. Современный средний класс (класс большинства) стремится реализовать свои интересы без фундаментальных изменений экономических отношений в рамках существующего общества. Кроме этого, в своей работе "Служебный класс" Р. Дарендорф возрождает понимание функциональной роли среднего класса в процессе социальной мобильности, представляя его как "передаточный механизм" от верхней части социума к его низам [8].

Таким образом, отвергнув идею поляризации, концепция «среднего класса» создала антиклассовый вариант теории социальной стратификации, согласно которой развитое буржуазное общество превращается в так называемое общество среднего класса. Как видим, «светлая» идея общества среднего класса приходит на смену угрозе поляризации.

Можно утверждать, что средний класс на Западе зародился и успешно развивался во взаимовыгодном симбиозе с гражданским обществом. Средний класс выступает носителем норм, ценностей и идеалов гражданского общества, механизмы и институты которого, в свою очередь, служат гарантом существования и воспроизводства этого класса. В гражданском обществе средний класс эффективно выполняет свои функции, если он имеет возможность одновременно реализовать свои личные свободы и способность к активной экономической деятельности, обеспечивая при этом высокую производительность труда и выступая основным налогоплательщиком государства. В то же время государство призвано способствовать проявлениям экономической инициативы со стороны представителей среднего класса, предоставлять им возможность повышать уровень знаний и осуществлять инновационную деятельность. Таким образом, устанавливается взаимодополняемая деятельность в обществе и экономике между государством и средним классом.

Благотворные свойства, приписываемые политологами, социологами и особенно политиками средним слоям, относятся к социальному государству и среде, которую ему удастся создать. Но к концу 80 - х годов в Западной Европе и Соединенных Штатах, по мнению Я. Келера, сложились такие условия, в соответствии с которыми, чтобы жить по прежним стандартам среднего класса, требуются доходы, далеко превосходящие средний уровень [9, с. 39]. Растущая глобализация экономики создала угрозу самим устоям социального государства как временного компромисса между силами рынка и социума, внесла существенные изменения в жизненные устои среднего класса. Средний класс, вынужденный постоянно приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам, с приходом новых технологий и ростом конкуренции в условиях глобализации экономики вступает в эпоху жесткой соревновательности. Последние десятилетия концепция благополучного общества «среднего класса» подвергается серьезной критике, вновь возникает содержательная проблема среднего класса. Средний класс, традиционно считающийся гарантом стабильности и благополучия, постепенно теряет свое устойчивое положение.

Основы социального взаимодействия в постиндустриальных обществах при переходе к постэкономическому состоянию широко обсуждаются в работах зарубежных и отечественных исследователей. Отмечается, что становление постиндустриального общества приносит серьезные изменения в структуру среднего класса [10]. Под воздействием технологических изменений усиливается интеллектуальное, культурное и, как следствие, экономическое расслоение прежде единого среднего класса, в результате которого большая его часть переходит в имущественный слой, близкий к низшему классу, а относительно немногочисленная часть пополняет высшие слои общества. Современное общество становится разделенным не по отношению к средствам производства, не по материальному достатку, а по типу цели, к которой стремятся люди. Материальная мотивация индивида вытесняется постэкономическими ценностями, происходит сдвиг от максимизации потребления к обеспечению более высокого качества жизни. Творческая деятельность, саморазвитие, способность продуцировать новые знания превращаются в постэкономическом обществе в настоятельную потребность.

Концепция постэкономического общества возрождает идею социальной поляризации. Однако грядущее расслоение будет иметь принципиально иной характер, нежели классовое противостояние, описанное К. Марксом. Обладание информацией, знаниями и навыками становится одним из оснований причисления человека к доминирующему классу. Индивиды, не обладающие необходимым образованием и интеллектуальными способностями, стремлением постоянно добывать новые знания, лишаются возможности повысить свой социальный статус.

Если индустриальная система предполагала наличие большого по численности среднего класса, то наукоемкое постиндустриальное общество уже не нуждается в нем. На Западе появилась и нашла свое развитие теория «20 : 80», отражающая социальную структуру грядущего общества, состоящего из двадцати процентов богатых и восьмидесяти процентов бедных при отсутствии среднего класса. Стремительно развиваются концепции, анализирующие кризисный характер капиталистической системы, ее дальнейшие перспективы. Подчеркивается, что в условиях глобализации капитализм становится планетарным, следовательно, возникающие противоречия (социально-экономическая поляризация, расово-этнические противоречия и др.) должны быть решены изнутри. Как отмечают ученые, первыми жертвами кризиса капитализма станут средний класс и верхняя часть рабочего класса. Высказываются предположения о том, что судьба среднего класса находится в тесной взаимосвязи с дальнейшей судьбой самой капиталистической системы, его крушение приведет к крушению западных обществ [11].

Проведенный анализ социально-экономических функций среднего класса, исследование истоков возникновения в научном сознании понятия «средний класс» и эволюции его концепций могут быть полезны для понимания процессов рыночной трансформации в постсоветских странах. Представителей среднего класса можно обнаружить во всех вертикальных, иерархических социальных структурах: в прежней форме социального неравенства в античных государствах, в промышленно развитых и постиндустриальных странах в виде экономического неравенства и неравенства статуса. Удельный вес и позиции этих средних страт отличались в различных обществах и временных периодах, но они всегда существовали, были воспроизводящейся частью различных социальных структур. Исходя из этого, главный вопрос идентификации среднего класса в транзитивном обществе заключается не в том, чтобы дискутировать существует ли средний класс, а в том, есть ли необходимые экономические, институциональные и региональные основы для трансформации пока еще незрелого среднего класса в его наиболее развитые формы, соответствующие западным аналогам.

Несмотря на негативные прогнозы для современного западного среднего класса постиндустриального общества, необходимо признать его позитивную роль в экономическом развитии и, в частности, в становлении индустриального общества. Для Украины первоочередной задачей является превращение в высокоразвитую индустриальную державу, а в реализации экономических преобразований ведущая роль принадлежит именно среднему классу. Следовательно, зарубежный опыт создания в индустриальном обществе предпосылок для становления состоятельного среднего класса и определение его функциональных особенностей представляет несомненную ценность.

Эффективный средний класс является порождением демократического государства с развитой рыночной экономикой и гражданским обществом. Развитие демократии, формирование гражданского общества, построение рыночной экономической системы и становление среднего класса осуществлялись в западных странах практически одновременно, в тесной взаимосвязи. Можно сказать, что развитие демократии, становление гражданского общества и формирование среднего класса – это взаимообусловленные процессы, происходящие одновременно, следовательно, искусственно создать средний класс в трансформационном обществе не представляется возможным. Необходимо учитывать это обстоятельство при реализации политики формирования среднего класса и использовать позитивный опыт развитых стран.

Литература.

1. Аристотель. Политика. Сочинения: в 4-х т. - М.: Мысль, 1983, т. 4. – 830 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. - М.: Госполитиздат, т. 4. - 1955. - 615 с.
3. Тойнбі Дж. А. Дослідження історії. – К.: Основи, 1995, т. 2. – 401 с.
4. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма» Издательство АСТ». - 1999. - 784 с.
5. Weber M. Economy and Society. – University of California Press, 1978. – 460 p.
6. Пиирайнен Т., Турунцев Е. Отгалкиваясь от Макса Вебера: к пониманию процессов социальной трансформации в России // Вопросы экономики. – 1998. - № 7. – С. 65-77.
7. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002. – 286 с.
8. Darendorf R. The Service Class. // Industrial Man / Ed. by T. Bums. – London.: Penguin Books, 1969. - P. 141.
9. Келер Я. «Герой века» подает в отставку. Средний класс – конец легенде // Деловая жизнь. – 2001. - № 7-8. – С. 38-40.
10. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Науч. изд. / В.Л. Иноземцев. - М.: Academia - Наука, 1999.- 724 с.
11. Храбрый О. Демонтаж капитализма // Время. – 2003. - 6 ноября. - С. 2.

Поступила в редколлегию 8.09.2003.

© Воробьев Е.М., Лучко Т.И.